

Родители Ян Лин смотрели на своего сына, пока третья тетя была безмолвна.

Никто не говорил какое-то время, и ситуация когда-то была очень неловкой.

Янг Лин сделала еще один глоток колы и посмотрела на третью тетю в хорошем настроении.

Эта родственница постоянно издевается над головой, семья много страдала от нее.

Родители были честны и молчаливы, сестра была еще молода, сегодня он собирался забрать семью!

Сан Гу был в ярости, этот маленький панк на самом деле говорил с ней и хотел, чтобы она вернула деньги, как это можно терпеть!

Теперь она вдруг встала и гневно сказала отцу Ян Лина, Ян Цзяньцзюню: "Раньше все было согласовано, почему на этот раз ты передумал?".

"С каких пор ты ведешь себя как мужчина, когда позволяешь ребенку принимать решения о доме!"

Ян Цзяньчжун сделал глоток глинтвейна в новостях и собирался встать и что-то сказать, но его прижал Ян Лин.

Он был слегка ошеломлен, большая рука прижата к плечу, нежная с неудержимой силой, а затем, глядя на спокойное и расслабленное выражение сына рядом с ним, он был немного растерян и немного ошеломлен.

Сын вырос, маленькая ручка, которая раньше держала его в руках, теперь стала спокойной и сильной.

Его собственная тяжелая работа за полжизни, или хороший сын вырастил взрослого, думая об этом, у него есть душевная боль, и облегчение, глаза на самом деле слегка влажные.

Теперь же он ничего не сказал и опустил голову, чтобы выпить полный рот вина, но этот полный рот вина живот, но не перед горечью.

В это время Ян Лин сказал: "Как мой отец мог иметь меня и мою сестру, если он не был мужчиной"?

"Кстати, не всегда ли это мужчины, которые идут к тарелке за такими вещами, как занятие денег? Почему третья тетя приводит сюда сестру и брата?"

"Смотря на это так, тётя больше не похожа на мужчину."

Око за око, издевательство за издевательство!

Ян Лин никогда не был человеком, с которым можно было бы связаться, он даже осмелился наступить на ногу Джеймсу Тянь, как он мог взять такую потерю!

Это можно назвать каверзными словами, лицо третьей тети вдруг уродливо, в то время как по ту сторону двоюродный брат Лин Дон внезапно встал, рассерженный: "Ты сказал, что мой отец не мужчина, ты говоришь, что это снова выглядит"!

"Бах!"

Приглушенным звуком, обеденный стол был непосредственно сломан Ян Лин пощечиной, и все блюда на столе были опрокинуты, он резко встал и холодным голосом сказал: "Что, тебе позволено только проклинать, но мне не позволено говорить в ответ, не так ли?".

Он сделал один шаг навстречу Лин Донгу, и, встав перед ним, сказал слово в слово: "Слушай, что ты можешь сделать, если я скажу, что твой отец не похож на человека!".

Мощная аура излучалась, вызывая у окружающих ощущение дрожания.

Лин Дон боялся, он, наконец, увидел, какая убийственная аура.

И только сейчас он вспомнил, что именно этот кузен, примерно ровесник, разгадал тремя вооруженными серийными грабителями свои собственные силы!

Думая об этом, все тело Лин Донга яростно дрожало, а затем, глядя на страшные глаза Ян Лина, он повалился на землю.

Ян Лин смотрел свысока на этого кузена, а затем на третью тетю, и увидев страх на обоих их лицах, он знал, что эффект, которого он хотел, был достигнут.

"Хм!"

Он фыркнул: "Ради родственников двух семей, я не буду тебя беспокоить".

"Но если ты все еще осмеливаешься выступать против моих родителей, не вини меня за грубость!"

Как говорится, над хорошим человеком издеваются другие, на хорошей лошади ездят другие, и

семья раньше была слишком честна, но теперь столы полностью перевернулись!

<http://tl.rulate.ru/book/39769/1006222>